

Быть имамом

Елена ЗАДОРЖНАЯ, фото автора

Тяжела ли ответственность быть региональным имамом? Какие вопросы приходится решать, и что дает человеку истинная вера? На эти вопросы и многие другие мы нашли ответ, встретившись в мечети села Ближнее с имамом и прихожанами в дни священного праздника Курбан-Байрам.

Помоги ближнему своему

Нариман Короглу – главный имам Феодосийского региона. В мечети села Ближнее на службы и намазы всегда собирается много мусульман, и это говорит о том, что слово его важное.

При нашей беседе с Нариманом Асановичем к нам присоединились после молитвы и другие прихожане: Сельвер Аблаев, депутат Феодосийского городского совета РК; Изет Абсатаров, председатель крымскотатарской общины в муниципальном округе Феодосия; Закир Аблязов, помощник имама. Община здесь – как семья. А все потому, что приходится решать много вопросов, как религиозных, так и социальных.

– Важно не упустить ситуации, требующие нашего внимания, знать, где в регионе есть люди, нуждающиеся в поддержке, мы их всегда стараемся кому-то поручить, – говорит Нариман Асанович. – Вы видите, я ведь не один, у нас также

четыре грузовых машины мусора. Первый намаз состоялся в 1990 году на Курбан-Байрам, верующие постелили ковры и склонили головы в обращении к Аллаху напротив мечети, где располагалась летняя танцплощадка. «Чтобы сплотить народ, мы проводили все религиозные праздники, ведь за времена атеизма люди утратили веру», – говорит Изет Ибрагимович.

Как строили мечеть в селе Ближнее

А потом задумали строительство мечети в Ближнем. Решался вопрос на сходе граждан в поселковом совете. Крымских татар было меньше по численности, и голосование за то, чтобы поставить мечеть в Ближнем, состоялось со второго раза. «Первый раз мы были в меньшинстве, – вспоминает Изет Ибрагимович. – И согласие не получили. Только на втором сходе граждан мы собрали всех татар, какие только были, и таким образом приняли решение положительно!»

Затем нужно было определиться с местом строительства. Изначально выделили землю возле котельной, но старейшины не захотели, чтобы святая стояла там. В процессе обсуждения

Мусульмане и православные – добрые соседи

Нариман Короглу – главный имам Феодосийского региона:

– Не надо людей делить по национальности и религии, всем нужно жить дружно и помогать друг другу. Вот посмотрите, рядом с нашей мечетью в Ближнем стоит православный храм. Мы с отцом Николаем сотрудничаем, встречаемся, вместе решаем, когда есть у кого-то из нас проблемы и в мечети, и в храме. Сейчас вот хотим, чтобы между мечетью и храмом был разбит парк Дружбы народов. Мы все ходим по одним и тем же дорогам, дышим одним воздухом и одинаково пьем воду. Разницы между нами нет, мы все равны. У нас в Крыму очень красивый букет – полуостров многонационален. Пусть у всех у нас будут всегда хорошие отношения!

Хадж

– Совершали ли вы хадж, Нариман Асанович?

– Абрам и Исмаил первые построили дом, который со временем превратился в молебный. Сегодня он называется Кааба. Это мусульманская святыня во внутреннем дворе мечети аль-Харам в Мекке. Все мусульмане стремятся побывать здесь. До наступления пандемии коронавируса в Мекке собиралось до восьми миллионов человек, а сейчас хадж ежегодно совершают в среднем от четырех до шести миллионов мусульман. Я был в Каабе в 2006 году. Каждый мусульманин планирует хадж, и я, даст Аллах, еще раз его совершу.

– А знакомы ли вы с мусульманами Казани, Уфы?..

– Да, мы были в Татарстане на конгрессе, и семинар у нас был в Казани. Мы поддерживаем связь и все начинания друг друга!

Политика Президента России направлена на поддержку мусульман

– Сельвер Меметович, скажите, пожалуйста, достаточно ли поддержки оказывается руководством страны мусульманам Крыма? – спрашиваю депутата Феодосийского городского совета РК Сельвера Аблаева:

– Наш Президент Владимир Путин ведет очень правильную политику, оказывая поддержку религиозным конфессиям. Если и есть какие-то недопонимания, то они возникают на местах, в регионах. Все мы знаем, что благодаря Президенту России совсем скоро достроится Большая Соборная мечеть

в столице Крыма – Симферополе. Также построена называемая в простонародье «школа четырех президентов» в микрорайоне Фонтаны. Это крымскотатарская школа на 825 учеников. Она долгожданная, современная – по технической и по учебной базам соответствует последним требованиям современного образования. Отмечу, что действует достаточно и федеральных программ поддержки крымскотатарского населения, в том числе семей, которые были подвергнуты в прошлом депортации.

Мусульмане верят во всех Пророков, и в Иисуса тоже

Помощнику имама Закиру Аблязову всего 23 года, но в его словах много мудрости, и вера его глубока: молодой человек является выпускником медресе. Он правая рука имама Феодосийского региона.

– Много ли верующих среди молодежи?

– В последние 5-10 лет стало заметно больше молодых в мечетях. В селе Майское Джанкойского района находится Азовское медресе исламских наук при Духовном управлении мусульман Крыма. Там обучается молодежь, юноши и девушки. Окончив медресе, они обретают педагогические базовые основы по исламским знаниям с правом их преподавания. Уровень обучения очень высокий, там преподают и арабский язык, предметы с углубленным изучением. В Красногвардейском медресе обучают Корану, юноши и девушки учат его наизусть от начала и до конца. Знания мусульманских основ не остались в прошлом вместе с бабушками и дедушками, нет. Мы, внуки и правнуки, глубоко изучаем ислам.

– Чем дальше занимаются выпускники медресе?

– Нас направляют в разные муниципалитеты Крыма. Я, например, был в Алуште, в селе Малореченском, проводил там намазы в течение месяца. Это делается для того, чтобы сплотить народ. В каждой мечети Крыма имам постарше проводит занятия с теми, кто молодой. Женщина – с женщинами, мужчина – с мужчинами. Так передаются основы ислама и изучается Коран.

Нариман Короглу, главный имам Феодосийского региона:

– Мы, мусульмане, верим и в Иисуса как Пророка, так же, как в Мохаммеда. Бог один, а дальше идут все Пророки. Мы в них верим, почитаем и любим. В Иисуса, Моисея, Адама, Мохаммеда. Может, мы любим Иисуса дальше больше, чем христиане. (Смеется и потом серьезно. – прим. автора.) Если мы не верим хоть в одного Пророка, то мы не мусульмане. Они все несли истину.

Мы все равны перед Богом

Каждая мечеть – это центр. Меня, как большую гостью, проводят по всем помещениям и постройкам. Здесь есть комната, где лежат вещи для социальной помощи людям. Особенное помещение для омовения перед молитвами. Но одного телесного омовения все равно недостаточно – надо взять с собой в мечеть лучшие намерения, чтобы очиститься. Пять раз в день намаз – пять раз омовение, духовное очищение. Вера несет добро и любовь.

Мы переходим в помещение, откуда собирают и отправляют ушедших в мир иной...

На протяжении многих лет между конфессиями и народами в Крыму и России в целом сохраняются добрые отношения, и крымскотатарская община тому пример. Будь то русский, грек, болгарин, еврей или крымский татарин – мы все равны, нам надо быть братьями, уважать друг друга и чтить традиции предков. Пусть так будет всегда. ●

После праздничного молебна, мечеть в селе Ближнее

есть муллы, а многие обряды, связанные с рождением или уходом человека из жизни, поминанием, проходят по домам и, конечно, мы знаем, кто как живет, кому нужна помощь. Кроме того, в Администрации города Феодосии есть сектор по вопросам межнациональных отношений, мы и с ними тоже планируем совместные мероприятия.

Не утратить веру, а обрести

Во дворе мечети в Ближнем есть камень памяти, под него заложена капсула с благодарностью всем, кто строил и помогал возвести эту святыню для верующих.

К беседе подключается Изет Ибрагимович, рассказывает, как вернулся после депортации в Крым в 1987 году. Сам он родился уже во времена переселения – в Азию, а родители были родом с полуострова: отец из Судака, мать из Алушты. После возвращения Изет Абсатаров жил недалеко от Феодосии. Он помнит, что и тогда тоже все крымские татары поддерживали друг друга, но было сложнее – времена атеизма оставили отпечаток на представителях всех вероисповеданий.

Мечети, как и православные храмы, долгое время после революции использовались под разные нужды, в них размещались склады, клубы и конюшни. Так, в феодосийской мечети, что находится в Морсаду, делали надгробные камни. Крымские татары взяли за возрождение мусульманства, сами вывезли на кладбище все плиты-камни, а также

и решения дали 0,6 га свободной земли – там, где и стоит сейчас красавица мечеть. Сразу избрали имама, процесс строительства предстоял долгий. Кто помоложе, еще ведь и работали, заняты были делами и командировками, а старики – их было около 50 человек – как вспоминает Изет Ибрагимович, «стучали палками и требовали начать строить мечеть»:

– В октябре 1998 года мы начали строительство. Выкопали основу под фундамент, подготовились, и дело пошло. Мы решили так: каждая из проживающих здесь семей, каждый человек должен проработать три дня на строительстве мечети. Так и было: мы выходили поочередно, копали, работали, кто-то готовил обед. Ни один человек не остался в стороне, руки каждого мусульманина, проживавшего здесь, были задействованы в возведении мечети в Ближнем. Мы залили фундамент, возвели стены – поставили святыню!

Нас поддерживал тогда во время строительства руководитель города Феодосии Владимир Шайдеров. Изыскал финансы, договорился с директором завода ЖБИ. Владимир Александрович помог в те годы и с ограждением мусульманского кладбища, все оплатил.

Мы помним и молимся о всех, кто участвовал в строительстве и помогал финансово.

В 2004 году мечеть была сдана в эксплуатацию, но молебны в ее стенах проводились с 2002 года. Мы возрождали национальные и религиозные традиции, сближали людей всех национальностей в поселке. Так и живем теперь – дружно и мирно.